

Саскэ, который был свернут на земле в огромной боли, боролся, чтобы вернуться, но его нежное тело, которое было поражено неоднократно, не могли позволить ему встать, как он хотел.

В этот момент шум из рта Дзюнмару достиг его ушей, в результате чего все его тело было поражено молнией.

"Всё не так, как должно быть, Глаз Писателя!"

В сильном нежелании и гневе Сасуке взорвался с мощной чакрой, и он протолкнул свой дисконформ, чтобы снова подняться с земли.

Тон Чжун Мару был холодным: "Ты думаешь, что я не осмелюсь тебя убить?"

Сасукэ закричал: "Даже если мне придется умереть, я никогда не позволю тебе попирать славу Учихи!".

Выпив, Сасуке выпил всю чакру своего тела и поднял руку, чтобы снова запечатать.

Возможно, это произошло из-за открытия Глаза Писания, на этот раз он был значительно быстрее, чем раньше, и всего за несколько коротких вдохов, он завершил все печати.

"Огненный побег, техника огненного шара!"

В одно мгновение из рта Сасуке выплеснулся пылающий огненный шар, который был значительно больше и быстрее, чем раньше.

Большое тепло, создаваемое ниндзюцу Огненного Побегов, заставило жителей деревни, наблюдающих из внешнего круга, один за другим, закрыть свои лица и снова сделать некоторое расстояние, что вызвало довольно шумную обстановку в квадрате.

Редбин, которая была временным судьей, теперь ездил на тигре, и она жаловалась со смущенным лицом: "Не надо было соглашаться на спарринг-матч между ними, эти два отродья просто чудовища"!

В клане Хьюга, глядя на "Технику Хоуа Файрбол", которая покраснела квадрат, Хината не могла не плакать: "Какой ужасный потенциал!".

Ниндзи также слегка приоткрыл свой маленький ротик, если раньше ему было наплевать на выступление Сасуке, то в это время выступление Сасуке было несколько за пределами его оценки.

Он даже подозревал, что его нынешнее "я" может не подойти Сасуке.

На другом конце здания, Хьюду Миррор открыл свои белые глаза.

Хотя он знал, что "Техника Хаофир Бала" не может ничего сделать против Юнмалу, но, судя по его сердцу, эта "Техника Хаофир Бала" в исполнении Сасукэ уже была так же хороша, как и многие средние ниндзя.

Будь то скорость печати или использование чакры, все они были замечательными, почти достигнув предела того, что мог сделать семилетний мальчик, а сам Хьюга Кагами никогда не смог бы сделать это в возрасте семи лет.

Даже Рэд, который был очень высокого мнения по бокам, увидел руку Сасукэ и не мог не воскликнуть: "Учиха очень хорошо справляется с этим, давая мне ощущение, что я вижу Какаши тогда!".

Для всех одновременных учеников Какаши, который тогда учился в школе ниндзя, был настолько впечатляющим.

Перед главными воротами здания "Наруто" программистка со своей величественной выдутой грудью также смотрела на турнир в квадрате.

В отличие от восхищения других, она посмотрела на конкурс, инструктируя нескольких учеников вокруг себя: "Помните, перед абсолютной скоростью и силой, один или два ниндзюцу не изменят битву, так что вы никогда не должны ослаблять свои ежедневные физические упражнения!"

"Да!"

Сидзунэ, Хьюуга Сюзу и Укё Идзуми неоднократно кивали головой.

Среди них Уцуми выглядела обеспокоенной, зная, что слова ее хозяина никогда не останутся без ответа, поэтому она тайно беспокоилась за Саскэ.

Вскоре слова программиста были подтверждены.

В очередной раз Джунма Луи с легкостью избежал грозной "Техники Хо файерболла", а затем его фигура заскользнула в сторону, чтобы забраться под тело Сасуке, и вышибла снизу вверх.

Удар ударил Саске прямо в челюсть, отправив все его тело пинком в воздух, а затем сильно упал на землю.

Сасуке был брошен и дезориентирован от падения.

Наконец, взглянув на Сасукэ, у которого кружилась голова, и он не мог встать, Дзюнмару медленно вернулся к линии звуковых ниндзя и вернулся в Оротимару, чье выражение от начала до конца не сильно изменилось, даже отдаленно не взволнованный победой над семилетним открытым глазом гения Утиха, как будто он только что совершил минорную, незначительную вещь.

Орохимару улыбнулся и спросил: "Как ты себя чувствуешь?"

Дзюнмару с уважением зевнул в сторону Орохимару, "Неожиданно слабый".

"Это..." Улыбка на лице Орохимару углубилась, и он случайно спросил: "Ты действительно думаешь, что он слаб?".

Чжун Мару был убежден, что каждое слово Оротимару имеет глубокий смысл, поэтому он сразу же вспомнил конкурс внимательно, пытаясь выяснить сильные стороны Сасукэ, но, подумав полдня, он не смог найти ни одного желаемого очка, поэтому осторожно сказал: "Мой господин, его физические и ниндзюцу все испорчены, это действительно слабое место".

Орохимару улыбнулся и больше ничего не сказал.

Junmalu был одним из его самых приятных творений, и одним из его запасных тел, так что он знал талант Junmalu лучше, чем кто-либо другой, и Junmalu был таким гением, который был по-настоящему чистым.

К тому же, с "трупной венец", родословная Джунмалу не сильно уступала клану Утиха, так что Джунмалу был совершенен во всех отношениях.

Однако не стоит недооценивать потенциал клана Утиха, так как Дзюнмалу, в конце концов, был на три года старше Сасукэ, и если бы обе стороны выросли до взрослого возраста, было бы трудно предсказать результат.

В этот момент Сасуке, наконец, снова поднялся на поле, и он рычал и пытался снова наброситься на Дзюнмалу.

"Хватит!"

Томоюэ, который был на обочине, внезапно позвал Саске.

Сасукэ повернул назад, в недоумении, к Томоюэ и закричал: "Отец, я могу победить!".

Тон Фую замедлился и мягко сказал: "Возвращайся, мгновенная победа или поражение ничего не значит".

Со зрением Фуюе было нетрудно заметить, что сила Хунмы Луи уже превысила уровень среднего ниндзя, и он даже не отдал всю свою силу, соревнуясь с Сасукэ, поэтому Фуюе не хотел, чтобы талантливый Сасукэ нанёс ещё один удар и потерпел неудачу, которую ему не придётся терпеть в своём возрасте.

Слушая слова отца, Саске раздул слезы и заполнил все его глаза сразу.

Фуютаке немедленно затонул.

Сасукэ вытер слезы и обратился к Джун Мару, который стоял в очереди на звукового ниндзя, и закричал: "Я проиграл сегодня, я хорошо запомню этот долг, и я обязательно верну его себе в будущем"!

Джунмару даже не взглянул на Сасукэ, как будто не слышал заявления Сасукэ.

Сасукэ мгновенно возмутился и закричал: "Три года! Через три года я приду к тебе и верну честь, которая должна была быть моей!"

Чжун Мару до сих пор не ответила ни капельки, выглядя безразличной.

Вернувшись в клан Утиха, Сасукэ выглядел расстроенным, боль, которую он только что причинил из-за своих эмоций, теперь все взрывается, что делает его слишком больным, чтобы выпрямиться.

Фую сказал: "Встань прямо!"

Саске немедленно выпрямил спину.

Фуютаке затем продолжил: "Несмотря на то, что ты проиграл, ты сегодня хорошо поработал, достойный моего сына!".

Услышав похвалу отца, Саскэ почувствовал, как внезапно исчезает вся боль в его теле, и в вихре он спросил подавленным голосом: "Отец, почему моя техника "Хо огненный шар" не может никого ударить?".

Файю легла: "Эээ..."